

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «САЛИКОВА (SALIKOVA) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

(Жалоба № 25270/06)

неофициальный перевод

Вступило в силу 15 октября 2010 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

СТРАСБУРГ

15 июля 2010 г.

*Данное Постановление становится окончательным при соблюдении условий
п. 2 ст. 44 Конвенции. Текст может быть дополнительно отредактирован.*

В деле «Саликова против Российской Федерации»

Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд)
(Первая секция), заседая Палатой в составе:

К. Розакис, *Председатель Палаты*,
Н. Вайич,
А. Ковлер,
Э. Штайнер,
Х. Хаджиев,
Д. Шпильманн,
С.Э. Йебенс, *судьи*,

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,
заседая за закрытыми дверями 24 июня 2010 г.
вынес следующее Постановление указанного выше числа:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 25270/06), поданной против Российской Федерации в Европейский Суд соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации Татьяной Евгеньевной Саликовой (далее – заявительница), 22 мая 2006 г.

2. Интересы заявительницы представлял В. Степанов, адвокат, практикующий в г. Оренбурге. Власти Российской Федерации (далее – власти) были представлены Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 9 марта 2009 г. Председатель Первой Секции Европейского Суда коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. Согласно положениям п. 1 ст. 29 Конвенции, Европейский Суд также решил рассмотреть жалобу по вопросу приемлемости и по существу одновременно.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница, 1931 года рождения, проживает в г. Оренбурге.

5. 3 октября 2000 г. заявительница обратилась к мировому судье судебного участка № 7 Ленинского района г. Оренбурга с иском к муниципальному предприятию. Она утверждала, что действия ответчика нанесли серьезный ущерб дому, который находится в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА ПО ДЕЛУ
«САЛИКОВА ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

частной собственности заявительницы, и потребовала, чтобы ответчик произвел ремонт дома или предоставил равноценную денежную компенсацию ущерба, а также выплатил ей компенсацию морального вреда.

6. 5 октября 2000 г. мировой судья отказал в принятии заявления в связи с тем, что данный вид споров не относится к его подсудности.

7. 10 октября 2000 г. мировой судья судебного участка № 6 отказал в принятии искового заявления по тем же основаниям.

А. Первый этап слушаний по делу

8. 31 октября 2000 г. исковое заявление было принято к производству мировым судьей судебного участка № 1 Центрального района г. Оренбурга.

9. 20 декабря 2000 г. слушание по делу было отложено в связи с неявкой представителя ответчика.

10. 18 января 2001 г. суд удовлетворил ходатайство заявительницы о привлечении к участию в деле второго ответчика и отложил слушание.

11. 19 июля 2001 г. суд назначил техническую экспертизу, которая длилась до 25 марта 2002 г. Перед экспертами были поставлены два вопроса.

12. 19 апреля 2002 г. дело было передано в Центральный районный суд г. Оренбурга (далее - районный суд) по подсудности.

13. В неуказанную дату заявительница изменила свои исковые требования.

14. 10 июня 2002 г. слушание было отложено до 26 июня 2002 г. в связи с неявкой представителя заявительницы.

15. Решением от 22 августа 2002 г. районный суд отклонил исковые требования заявительницы. Данное судебное решение было отменено в кассационном порядке определением Оренбургского областного суда (далее - областной суд) от 10 октября 2002 г. в связи с неправильным применением судом норм материального права. Дело было направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

В. Второй этап слушаний по делу

16. 2 декабря 2002 г. слушание было отложено по ходатайству обеих сторон.

17. Два последующих слушания были отложены по ходатайству заявительницы в связи с невозможностью присутствия ее представителя и с целью обеспечения предоставления дополнительных доказательств.

18. 20 января 2003 г. районный суд назначил техническую экспертизу. На рассмотрение экспертов были переданы одиннадцать вопросов.

19. 10 февраля 2003 г. начальник государственного судебно-экспертного учреждения проинформировал суд о том, что экспертиза будет начата в апреле после схода снежного покрова.

20. 9 июля 2003 г. то же должностное лицо проинформировало суд о том, что проведение экспертизы задерживается, а также о необходимости проведения дополнительного исследования и приглашения другого эксперта.

21. 20 октября 2003 г. районный суд запросил информацию о дате окончания экспертизы. В ответ на это государственное судебно-экспертное учреждение сослалось на большую рабочую нагрузку.

22. Техническая экспертиза была завершена 9 декабря 2003 г., и 30 января 2004 г. районный суд возобновил производство по делу.

23. Два следующих слушания были отложены по ходатайству заявительницы в целях обеспечения предоставления заявительницей дополнительных доказательств и уточнения исковых требований.

24. 2 марта 2004 г. суд удовлетворил ходатайство заявительницы о назначении новой технической экспертизы, которая длилась до 20 марта 2004 г. Эксперты должны были дать ответ на один вопрос.

25. 5 апреля 2004 г. районный суд возобновил производство по делу. Два следующих слушания были отложены судом с целью уточнения исковых требований заявительницы, а также в связи с привлечением к участию в рассмотрении дела соответчика.

26. Решением районного суда от 11 июня 2004 г. исковые требования заявительницы удовлетворены частично. Однако 21 сентября 2004 г. решение районного суда было отменено областным судом в связи с неправильным применением норм материального права. Дело было передано новое рассмотрение.

С. Третий этап слушаний по делу

27. 12 ноября 2004 г. районный суд принял изменения исковых требований заявительницы и через четыре дня назначил техническую экспертизу. Перед экспертами было поставлено тридцать шесть вопросов. Решение о назначении новой экспертизы было отменено областным судом 22 марта 2005 г. в кассационном порядке по жалобе заявителя.

28. 18 апреля 2005 г. дело было направлено экспертам с последующим заключением договора на оказание услуг 13 июля 2005 г. и соглашения о порядке произведения платежей 12 октября 2005 г.

29. 13 января, 1 марта и 31 мая 2006 г. районный суд запрашивал у судебно-экспертного учреждения результаты экспертизы. Информация о том, был ли получен ответ, отсутствует.

30. 8 августа 2006 г. заявительница направила жалобу председателю районного суда по поводу необоснованно длительного рассмотрения дела. Ответа на жалобу получено не было.

31. 21 августа 2006 г. районный суд получил результаты экспертизы и возобновил производство по делу.

32. В период с 30 августа 2006 г. по 14 марта 2007 г. по ходатайству заявительницы было отложено девять слушаний по разным основаниям, в основном, в связи с вызовом в суд свидетелей и обеспечением предоставления дополнительных доказательств, а также с целью предоставления ответчикам возможности ознакомиться с измененными исковыми требованиями.

33. Решением от 19 марта 2007 г. районный суд отказал в удовлетворении исковых требований. 6 июня 2007 г. областной суд в кассационном порядке отменил вынесенное решение в связи с неправильным применением норм материального права и отправил дело на новое рассмотрение.

Д. Четвертый этап слушаний по делу

34. 8 августа 2007 г. районный суд удовлетворил ходатайство заявительницы о назначении новой технической экспертизы и судебно-медицинской экспертизы.

35. 23 октября 2007 г. по ходатайству заявительницы районный суд поручил проведение медицинской экспертизы другому учреждению.

36. Решением от 22 ноября 2007 г. исковые требования заявительницы удовлетворены частично: на администрацию возложена обязанность произвести устройство водоотводных сооружений рядом с домом заявительницы; в удовлетворении остальных требований отказано. 6 февраля 2008 г. областной суд оставил вынесенное судебное решение без изменения.

37. 27 мая 2008 г. служба судебных приставов возбудила исполнительное производство. Четыре месяца спустя исполнительное производство было окончено, так как судебное решение считалось выполненным.

Е. Пересмотр в порядке надзора и пятый этап слушания по делу

38. 21 октября 2008 г. по жалобе заявительницы Верховный Суд Российской Федерации отменил в порядке надзора решение от 22 ноября 2007 года, а также определение от 6 февраля 2008 г. в части отказа в удовлетворении искового требования заявительницы о

возмещении материального вреда. Дело в этой части было передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

39. 18 декабря 2008 г. районный суд приостановил производство по делу до выздоровления заявительницы.

40. 19 декабря 2008 г. начальником отдела – старшим судебным приставом постановление об окончании исполнительного производства было отменено в связи с ненадлежащим исполнением судебного решения. Исполнительное производство было возобновлено.

41. Определением от 11 января 2009 г. районный суд разъяснил решение от 22 ноября 2007 г. по запросу службы судебных приставов.

42. 2 февраля 2009 г. производство по делу было возобновлено.

43. 12 марта 2009 г. районный суд назначил новую техническую экспертизу по ходатайству заявительницы.

44. 5, 7 и 14 мая 2009 г. районный суд направлял напоминания заявительнице об обеспечении доступа экспертов к объекту обследования. Однако заявительница не смогла обеспечить доступ к объектам экспертизы.

45. 18 мая 2009 г. суд отказал в удовлетворении ходатайства заявительницы о продлении срока обжалования судебного решения в связи с назначением новой технической экспертизы. Из показаний сторон неясно, когда данная экспертиза была завершена.

46. Решением от 13 ноября 2009 г. районный суд удовлетворил исковое требование заявительницы в части возмещения материального ущерба, взыскав в ее пользу с администрации города 67 555 руб. Районный суд неоднократно ссылаясь на экспертные заключения разных лет, которые установили, что состояние дома заявительницы было «недопустимым» и «опасным для пребывания человека».

47. 16 декабря 2009 г. областным судом решение оставлено без изменения.

48. На тот период времени судебное решение от 22 ноября 2007 г. не было исполнено.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДЛИТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

49. Заявительница подала жалобу на чрезмерную длительность судебного разбирательства, которая не соответствует требованию о

рассмотрении дела «в разумный срок», изложенному в п. 1 ст. 6 Конвенции, который гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок ... судом...».

50. Европейский Суд отметил, что производство по делу заявительницы было начато 3 октября 2000 г., когда заявительница подала иск, и завершено 16 декабря 2009 г. В течение данного периода времени российские суды пересматривали дело пять раз в двух инстанциях. Однако период с 6 февраля по 21 октября 2008 г. был исключен из общей продолжительности судопроизводства по делу, так как на основании заявленного ходатайства рассматривался вопрос о пересмотре дела в порядке надзора и судебное разбирательство по делу не задерживалось. Соответственно, период, который учитывается, составляет приблизительно восемь лет и шесть месяцев.

А. Приемлемость

51. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении п. 3 ст. 35 Конвенции. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

52. Заявительница указала, что ее дело не являлось сложным и не служит обоснованием такой длительности судебного разбирательства в российских судах.

53. Власти Российской Федерации с этим не согласились. Они указали, что дело заявительницы было технически сложным и требовало проведения ряда экспертиз, которые проведены в разумные сроки. Кроме того, власти Российской Федерации заявили, что большинство отсрочек были вызваны многочисленными ходатайствами заявительницы, изменением ее исковых требований и ходатайствами об отложении судебных слушаний. Заявительница также не возражала против ходатайств другой стороны, влиявших на продление производства по делу. В конечном итоге, слушания назначались регулярно, а ходатайства рассматривались оперативно.

54. Европейский Суд вновь отмечает, что обоснованность длительности судопроизводства должна оцениваться с учетом обстоятельств дела и следующих факторов: сложности дела, поведения заявительницы и соответствующих органов власти, а также значимости спора для заявительницы (см., среди многих прочих

источников, Постановление Европейского Суда по делу «Фридлиндер против Франции» (*Frydlender v. France*) [БП], п. 43, жалоба № 30979/96, ЕСПЧ 2000-VII). Кроме того, только задержки, связанные с действиями государства-ответчика, могут подтверждать нарушение требования «разумности периода времени» (см., среди других источников, Постановление Европейского Суда от 13 июля 1983 г. по делу «Циммерман и Штайнер против Швейцарии» (*Zimmermann and Steiner v. Switzerland*), стр. 11, п. 24, Серия А № 66; а также Постановление Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции» (*Pélissier and Sassi v. France*), [БП], п. 67, жалоба № 25444/94, ЕСПЧ 1999-II).

55. Европейский Суд считает, что рассматриваемые судебные разбирательства имели некоторую сложность, поскольку требовалось заслушать мнение эксперта и привлечь нескольких ответчиков. Заявительница изменила и дополнила свои исковые требования как минимум по трем обстоятельствам. Европейский Суд считает, что, благодаря указанным факторам, задача судов была усложнена. Однако Европейский Суд не может признать, что сложность самого дела оправдывает общую длительность судопроизводства (см., в числе прочих источников, Решение Европейского Суда от 3 ноября 2005 г. по делу «Антонов против Российской Федерации» (*Antonov v. Russia*), жалоба № 38020/03).

56. В отношении поведения заявительницы Европейский Суд признает, что заявительница действительно в некоторой степени затягивала судебное производство, требуя отсрочек, а в одном случае - не выполнив требования суда предоставить доступ экспертам (см. п. 44 выше). Что касается изменений и дополнений требований заявительницы, то Европейский Суд постоянно обращает внимание на то, что нельзя обвинять заявительницу в том, что она пыталась воспользоваться средствами защиты своих интересов, предусмотренными национальным правом (см., *mutatis mutandis*¹, Постановление Европейского Суда от 8 июня 1995 г. по делу «Ягчи и Саргин против Турции» (*Yağcı and Sargin v. Turkey*), п. 66, Серия А № 319-A). Таким образом, Европейский Суд считает, что общий срок задержек по вине заявительницы не превысил одиннадцати месяцев.

57. Обращая внимание на поведение властей, Европейский Суд напоминает, что дело рассматривалось российскими судами на пяти этапах. Европейский Суд принимает довод властей Российской Федерации, что суды не задерживали сроки слушаний и в принятии решений по ходатайствам сторон. Однако Европейский Суд отмечает три главных недостатка, имевших место в ходе судебного разбирательства.

¹ с учетом необходимых изменений

58. В первую очередь, Европейский Суд отмечает, что власти в течение восемнадцати месяцев не могли установить суд, полномочный рассматривать дело заявительницы. Европейский Суд повторяет, что власти несут ответственность за задержки в результате ошибок, касающихся подсудности (см. Постановление Европейского Суда по делу «*Георге против Румынии*» (*Gheorghe v. Romania*), п. 58, жалоба № 19215/04, ЕСПЧ 2007-III (извлечения)). Национальные власти обязаны обеспечить наличие ясных правил по определению подсудности в национальном законодательстве.

59. Во вторых, Европейский Суд напоминает, что общий срок, потребовавшийся для совершения четырех технических осмотров разной степени сложности, составил три года. Поскольку Европейский Суд не обладает соответствующими документами и не может оценить необходимость и сложность таких осмотров, он напоминает, что власти по существу признали факт наличия задержек, что подтверждается перепиской между российским судом и государственным бюро судебных экспертиз. В частности, Европейский Суд принимает во внимание тот факт, что районному суду вменяется в обязанность направление всех необходимых документов в бюро, а также повторные ссылки властей Российской Федерации на большую загруженность работой. В этой связи Европейский Суд напоминает, что власти Российской Федерации единолично несут основную ответственность за задержки по причине отсутствия мнения эксперта (см. Постановление Европейского Суда от 25 июня 1987 г. по делу «*Капуано против Италии*» (*Capuano v. Italy*), п. 32, Серия А № 119). Следовательно, этот период времени также вменяется в вину государству.

60. Более того, Европейский Суд отмечает, что принятие окончательного решения суда первой инстанции по делу заявительницы откладывались четыре раза либо в связи с кассационным обжалованием либо с обжалованием в суд надзорной инстанции в связи с неправильным применением норм материального права. В этом отношении Суд повторно отмечает, что закрепленные в Конвенции и Протоколах к ней права не должны пониматься как теоретические и мнимые. Право на рассмотрение жалобы в разумный срок лишается всякого смысла, если внутренние суды рассматривают дело множество раз, перекладывая его рассмотрение с одного суда на другой, даже если в итоге совокупная продолжительность производства не кажется чрезмерной (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 г. по делу «*Светлана Орлова против Российской Федерации*» (*Svetlana Orlova v. Russia*), п. 47, жалоба № 4487/04).

61. Несмотря на тот факт, что Европейский Суд не может проанализировать качество решений национальных судов с правовой

точки зрения, он считает, что повторяющиеся определения о возврате дела для повторного рассмотрения в рамках одного судебного разбирательства может свидетельствовать о серьезном недостатке судебной системы (см. Постановления Европейского Суда от 25 ноября 2003 г. по делу «*Вирчижевска против Польши*» (*Wierciszewska v. Poland*), п. 46, жалоба № 41431/98, от 2 ноября 2006 г по делу «*Матика против Румынии*» (*Matica v. Romania*), жалоба № 19567/02, п. 24, от 25 марта 2008 г. по делу «*Фалимонов против Российской Федерации*» (*Falimonov v. Russia*), жалоба № 11549/02, п. 58). В любом случае, сам факт того, что в национальных судах слушания по делу проводились в несколько этапов, не освобождает их от необходимости соблюдать требование о рассмотрении дела в разумный срок, установленное п. 1 ст. 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 5 февраля 2004 г. по делу «*Литоселитис против Греции*» (*Litoselitis v. Greece*), п. 32, жалоба № 62771/00, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «*Светлана Орлова против Российской Федерации*, п. 50).

62. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что неспособность российских властей незамедлительно направить заявительницу в суд надлежащей юрисдикции, задержки в проведении экспертизы и повторные возвращения дела в суд первой инстанции значительно увеличили срок рассмотрения дела заявительницы.

63. Принимая во внимание значимость спора и его последствий для заявительницы, Европейский Суд отмечает, что в соответствии с фактами, установленными государственными экспертами и российскими судами, сильно пострадал только дом заявительницы, что привело к невозможности проживания в нем (см. п. 46 выше). Принимая также во внимание преклонный возраст заявительницы, Европейский Суд считает, что такие обстоятельства требовали особого внимания со стороны российских властей.

64. Приведенные выше основания являются достаточными для того, чтобы Европейский Суд пришел к заключению о чрезмерной длительности судебного разбирательства по настоящему делу. Соответственно, имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с длительностью судопроизводства.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА

65. Заявительница также жаловалась на неисполнение судебного решения от 22 ноября 2007 г. в части устройства водоотводных

сооружений рядом с ее домом, нарушающее п. 1 ст. 6 Конвенции. Соответствующая часть этого положения гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом...».

А. Приемлемость

66. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении п. 3 ст. 35 Конвенции. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

67. Власти Российской Федерации не предоставили четкого ответа по жалобе, ссылаясь только на те действия, которые были предприняты компетентными органами.

68. Европейский Суд повторяет, что необоснованно длительная задержка исполнения вступившего в законную силу решения суда может являться нарушением Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу *«Бурдов против Российской Федерации»* (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ЕСПЧ 2002-III). Для принятия решения о том, была ли такая задержка обоснованной, Европейский Суд оценит исполнительное производство с точки зрения его сложности, действий заявительницы и властей, а также значимости спора для заявительницы (см. Постановление Европейского Суда от 15-февраля 2007 г. по делу *«Райлян против Российской Федерации»* (*Raylyan v. Russia*), п. 31, жалоба № 22000/03).

69. Европейский Суд признает, что исполнение решения по делу заявительницы - достаточно сложный процесс из-за технических аспектов, он также принимает во внимание тот факт, что судебные приставы обратились за разъяснением порядка и способа исполнения решения суда.

70. В то же время Европейский Суд отмечает, что заявительница не препятствовала осуществлению правосудия и что решение не было исполнено в течение более двух лет. Европейский Суд также принимает во внимание тот факт, что водоотводная система была необходима для предотвращения нанесения дальнейшего ущерба дому заявительницы и ухудшения условий ее проживания.

71. С учетом вышеизложенного Европейский Суд делает вывод, что неисполнение государством судебного решения явилось нарушением ст. 6 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

72. Заявительница также жаловалась на то, что она была лишена эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении чрезмерной длительности судебного разбирательства и неисполнения судебного решения, вынесенного в ее пользу. Она ссылаясь на ст. 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в [настоящей] Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость

73. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении п. 3 ст. 35 Конвенции. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

74. Власти Российской Федерации оспорили доводы заявительницы. Что касается жалобы в отношении отсутствия эффективных средств правовой защиты, касающихся длительности судопроизводства, то, как отметили власти Российской Федерации, заявителю такие средства были доступны в виде обращения с ходатайством о замене технических экспертов, направления жалобы в адрес Квалификационной коллегии судей или председателя суда, в котором рассматривалось ее дело. В отношении жалобы на отсутствие эффективных средств правовой защиты против неисполнения решения власти Российской Федерации указали, что такие средства правовой защиты существуют и были преведены властями Российской Федерации в деле «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*) (№ 2).

75. Европейский Суд повторяет, что ст. 13 Конвенции гарантирует эффективное средство защиты перед национальными властями в случае предполагаемого нарушения требования п. 1 ст. 6 Конвенции о рассмотрении дела в разумный срок (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» *Poland*) [БП], п. 156, жалоба № 30210/96, ЕСПЧ 2000-XI).

76. Европейский Суд в очередной раз указывает на то, что, как неоднократно было установлено в его постановлениях, в законодательстве Российской Федерации не существует эффективного

средства правовой защиты, позволяющего получить возмещение за нарушение разумного срока судебного разбирательства (см., среди прочих источников, вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «*Кормачева против Российской Федерации*», пп. 61-62; Постановление Европейского Суда от 9 июня 2005 г. по делу «*Кузин против Российской Федерации*» (*Kuzin v. Russia*), пп. 42-46, жалоба № 22118/02; Постановление Европейского Суда от 15 июня 2006 г. по делу «*Бакиевец против Российской Федерации*» (*Bakiyevets v. Russia*), п. 53, жалоба № 22892/03; Постановление Европейского Суда от 8 января 2009 г. по делу «*Маркова против Российской Федерации*» (*Markova v. Russia*), п. 31, жалоба № 13119/03, а также Постановление Европейского Суда от 25 июня 2009 г. по делу «*Зайцев и другие против Российской Федерации*» (*Zaytsev and Others v. Russia*), п. 48, жалоба № 42046/06).

77. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле заявительница использовала одно из средств, приведенных властями Российской Федерации, а именно: она подала жалобу председателю суда первой инстанции, в котором рассматривалось ее дело. Однако в доводах не отражено, привело ли это к ускорению судопроизводства или окончилось выплатой компенсации. Что касается остальных перечисленных средств правовой защиты, то власти Российской Федерации не представили какого-либо нового аргумента в отношении того, могла ли заявительница и каким образом воспользоваться эффективным средством правовой защиты, располагая средствами для предложенных мер. Власти Российской Федерации также не представили какого-либо примера из российской судебной практики, в котором, посредством применения оговоренных мер, заявитель воспользовался таким средством правовой защиты (см. вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «*Кудла против Польши*», п. 159). Соответственно, Европейский Суд отклоняет данную часть доводов властей Российской Федерации.

78. Обращая внимание на существование эффективных средств правовой защиты против неисполнения постановлений, Европейский Суд считает, что в предыдущих выводах была определена несостоятельность эффективности предусмотренных мер (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «*Бурдов против Российской Федерации*» (*Burdov v. Russia*) (№ 2), пп. 101-116, жалоба № 33509/04, ЕСПЧ 2009-...). Власти Российской Федерации не предоставили никакой информации по настоящему делу, которая могла бы поддержать иное решение.

79. Соответственно, Европейский Суд считает, что в настоящем деле имело место нарушение ст. 13 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

80. Ст. 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

81. Европейский Суд считает, что заявительница в своих доводах не выдвинула никаких требований в отношении материального ущерба, и, кроме того, ею не было явно запрошено исполнение постановления от 22 ноября 2007 г. в части, касающейся строительства водоотводной системы. Тем не менее, Европейский Суд считает, что требование исполнения решения вытекает из характера жалобы заявительницы.

82. Европейский Суд повторяет, что, в целом, самой приемлемой формой компенсации в отношении выявленных нарушений является создание для заявительницы, насколько это возможно, положения, в котором бы она была, если бы требования Конвенции не были нарушены (см., среди прочих источников, Постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 г. по делу *«Довгучиц против Российской Федерации» (Dovguchits v. Russia)*, п. 48, жалоба № 2999/03). Если принять во внимание нарушение, установленное в связи с неспособностью государства исполнить решение, вынесенное в пользу заявительницы, то этот принцип применим и к настоящему делу.

83. Соответственно, Европейский Суд считает, что власти Российской Федерации должны обеспечить надлежащими средствами исполнение судебного решения от 22 ноября 2007 г. по делу № 2-1467-07 (см. Постановление Европейского Суда от 24 января 2008 г. по делу *«Леснова против Российской Федерации» (Lesnova v. Russia)*, п. 25, жалоба №37645/04).

84. Заявительница просила сумму в размере 68 181 евро в качестве компенсации морального вреда.

85. Власти Российской Федерации возразили против этого требования, указав, что оно является чрезмерным и необоснованным.

86. Ссылаясь на прецедентное право, Европейский Суд считает, что заявительница перенесла страдания и испытала чувство неудовлетворенности по причине необоснованной продолжительности судопроизводства, а также в связи с неисполнением вынесенного в ее пользу судебного решения. Исходя из принципов справедливости,

Европейский Суд присуждает заявительнице сумму справедливой компенсации в размере 5 000 евро.

В. Судебные расходы и издержки

87. Заявительница также потребовала сумму в размере 493 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных при рассмотрении ее дела в российских судах.

88. Власти Российской Федерации не согласились с таким требованием как неподтвержденным никакими доказательствами.

89. Европейский Суд обращает внимание на тот факт, что заявительница не предоставила никаких документов, которые могли бы подтвердить предполагаемые расходы, понесенные ею. Соответственно, Европейский Суд отклоняет данное требование.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

90. Европейский Суд счел целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признал* жалобу приемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в отношении чрезмерной длительности судебного разбирательства;
3. *Постановил*, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в отношении неисполнения окончательного судебного постановления, вынесенного в пользу заявительницы;
4. *Постановил*, что имело место нарушение ст. 13 Конвенции;
5. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, должно обеспечить соответствующими средствами исполнение судебного решения от 22 ноября 2007 г. по делу № 2-1467-07;

(b) что государство-ответчик должно выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, сумму в размере 5 000 (пять тысяч) евро, конвертированную в российские рубли по курсу, действующему на дату оплаты, плюс сумма любых взимаемых с заявительницы налогов, в качестве компенсации морального вреда;

(с) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эту сумму должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

6. *Отклонил* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменной форме 15 июля 2010 г. в соответствии с пп. 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции Суда

Христос Розакис
Председатель Палаты